

СТАТЬИ

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080030530-0

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ГОРОДИЩЕ
ТЕЛЬ ДЖИДР (КАРКАР) В ИРАКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2024

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a, О.В. БЕЛЬШ ^b,
Е.М. БЕРЗОН ^c, Т.О. ДВУРЕЧЕНСКАЯ ^d^{a, b, c, d} — Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^a — ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b — ORCID: 0000-0003-0041-8645, O.Belsh@yandex.ru^c — ORCID: 0000-0002-9703-5722; miss.ekber@yandex.ru

Scopus Author ID: 57209838380

^d — ORCID: 0000-0002-7757-9589; tasydvur@mail.ru

Резюме: Статья посвящена археологическим разведкам, проведённым сотрудниками ИВ РАН в марте 2023 г. на городище Тель Джидр в Ираке. Согласно новым исследованиям, город Тель Джидр, древнее название которого было Каркар, представляет собой многослойный памятник, возникший на восточном протоке Евфрата – Итурунгале – ещё в период Убайд III, а затем существовавший на протяжении Раннединастического I и Аккадского периодов, при III династии Ура, в старовавилонскую и касситскую эпохи. На пике своего развития в парфянский и сасанидский периоды Тель Джидр занимал площадь около 430 га, протянувшись на 4,4 км с северо-запада на юго-восток и на 1,9 км с юго-запада на северо-восток, и соперничал со столицей обеих империй Ктесифоном. Огромные размеры позднего города резко контрастируют с полным исчезновением упоминаний о нем в письменных источниках. То, что мегаполис Тель Джидр оставался для них «невидимкой», можно объяснить как изменением названия памятника, фигурировавшего теперь в документах под своим новым именем, так и отсутствием планомерных археологических раскопок, способных пролить свет на историю города.

Маршрутные обходы и дистанционное зондирование позволили прояснить внутреннюю структуру памятника, состоявшего из северной и южной частей, выявить систему городских кварталов и улиц, общественные здания (храм, дворец, цитадель), фортификацию, проследить эволюцию городской застройки. Последнему способствовали наблюдения над каналами, перерезающими пересохшее русло протока Евфрата, и домами, перекрывающими запылившее или целенаправленно засыпанное русло бывшего канала. Находки фрагментов керамики, украшенной орнаментальным поясом из штампованных розеток, и рыбных блюд, а также использование упоминающих Каркар клинописных источников

позднеахеменидского и селевкидского времени позволили уточнить существующие представления об этапах обживания городища, в частности, утвердительно ответить на вопрос о существовании поселения в ахеменидский и эллинистический периоды.

Ключевые слова: Ирак, Телль Джидр, Каркар, дистанционное зондирование, клинописные источники.

Для цитирования: Балахванцев А.С., Бельш О.В., Берзон Е.М., Двуреченская Т.О. Археологические разведки на городище Телль Джидр (Каркар) в Ираке: результаты и перспективы. *Восток (Oriens)*. 2024. № 2. С. 6–17. DOI: 10.31857/S086919080030530-0

ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION AT THE SITE OF TELL JIDR (KARKAR) IN IRAQ: RESULTS AND PROSPECTS

© 2024

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Oleg V. BELSH ^b,
Ekaterina M. BERZON ^c, Taisia O. DVURECHENSKAYA ^d

^{a, b, c, d} – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – ORCID: 0000-0003-0041-8645, O.Belsh@yandex.ru

^c – ORCID: 0000-0002-9703-5722; miss.ekber@yandex.ru

Scopus Author ID: 57209838380

^d – ORCID: 0000-0002-7757-9589; tasydvur@mail.ru

Abstract: The article is devoted to archaeological exploration conducted by researchers of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences in March 2023 at the site of Tell Jidr in Iraq. According to new research, the city of Tell Jidr, named Karkar in the ancient times, was a multi-layered monument that emerged on the eastern channel of the Euphrates – Iturungal – back in the Ubaid III Period, and then existed throughout the Early Dynastic I and Akkadian Periods, the Third Dynasty of Ur, into the Old Babylonian and the Kassite era. At its peak in the Parthian and Sasanian Periods, Tell Jidr, which apparently lost its original name, occupied an area of about 430 ha, stretching 4.4 km from northwest to southeast and 1.9 km from southwest to northeast, and competed with the capital of both empires, Ctesiphon. Remote sensing and ground truthing activities made it possible to clarify the internal structure of the monument, which consisted of northern and southern parts, to identify the system of city blocks and streets, public buildings (temple, palace, citadel), fortification, and to trace the evolution of urban development. Taking into account the finds of ceramic fragments decorated with stamps and fish dishes, as well as mention of Karkar in cuneiform sources of the Late Achaemenid and Seleucid time, it is possible to clarify the existing ideas about the stages of the settlement's development and to confirm the existence of the settlement in the Achaemenid and Hellenistic Periods.

Keywords: Iraq, Tell Jidr, Karkar, remote sensing, cuneiform sources.

For citation: Balakhvantsev A.S., Belsh O.V., Berzon E.M., Dvurechenskaya T.O. Archaeological Exploration at the Site of Tell Jidr (Karkar) in Iraq: Results and Prospects. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 2. Pp. 6–17. DOI: 10.31857/S086919080030530-0

Впервые двое из авторов статьи – А.С. Балахванцев и Е.М. Берзон – попали на городище Телль Джидра (рис. 1)¹ 23 ноября 2022 г. Незадолго до нашего появления прошёл дождь, поэтому сетка улиц и внутренняя структура домов были прекрасно видны. Земля была буквально усеяна многочисленными фрагментами керамики², а в глубоких промоинах, изрезавших северную часть памятника, зеленели корродированные монетные кружки. Несмотря на то, что наш первый визит на городище продолжался менее часа, мы смогли оценить перспективность этого места для дальнейших исследований, и по возвращении в Москву было принято решение провести там археологические разведки.

Разведки изначально были запланированы на шесть дней и должны были включать в себя широкий спектр работ: дистанционное зондирование, шурфовку на разных участках памятника, систематизированные маршрутные обходы и т.д. Одновременно с этим мы планировали собрать с поверхности наиболее выразительные фрагменты керамики с соответствующей фиксацией мест находок, затем обработать их в гостевом доме при университете Аль-Кадисийя и передать собранный материал иракским коллегам.

К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств Директорат древностей и наследия Министерства культуры Ирака не успел рассмотреть поданную заявку, и получить разрешение на проведение шурфовки, вывоз и обработку материала так и не удалось. Поэтому в ходе разведок 6–7 марта 2023 г. нашей группе³, которую сопровождали несколько иракских коллег с факультета археологии университета Аль-Кадисийя, пришлось ограничиться дистанционным зондированием, а также фотографированием и зарисовкой некоторых фрагментов керамики прямо в поле. Следует, во избежание всяческих криво толков, ещё раз подчеркнуть, что весь собранный и обработанный нами материал остался на городище.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕЛЛЬ ДЖИДРА

На городище никогда не проводились археологические раскопки, однако имевшиеся к началу 1970-х гг. разрозненные данные были суммированы Робертом Адамсом. Руины Телль Джидра находятся примерно на полпути между Ибзайхом (Забаламом) и Бисмайей (Адабом), на восточном протоке Евфрата – Итурунгале. Подъёмный материал с территории памятника свидетельствует о возникновении здесь поселения еще в период Убайд III. Возможно, что оно было обитаемо и в периоды Урук и Джемдет-Наср. С уверенностью можно говорить о существовании Телль Джидра на протяжении Раннединастического I и Аккадского периодов, при III династии Ура, в старовавилонскую и касситскую эпохи. Следов заселения памятника в нововавилонское и ахеменидское время на тот момент не прослеживалось. Новый расцвет Телль Джидра приходится на парфянское и сасанидское время. Город существовал и в начале исламской эпохи, но, видимо, в XI в. окончательно запустел [Adams, Nissen, 1972, p. 53, 58, 62, 63, 65, 219–220].

Большой вклад в изучение Телль Джидра внесли работы иракско-итальянской экспедиции, которая в рамках проекта QADIS в 2016–2018 гг. обследовала юго-восточную часть мухафазы (провинции) Кадисийя. На городище активно использовались дроны, проводились геоархеологические исследования [Marchetti et al., 2019, p. 220–221]. Была собрана коллекция подъёмного материала, сделан ортофотоплан памятника и его отдельных

¹ Рисунки 1–13 находятся на цветной вклейке.

² Обычно это является следствием активного разграбления памятника. См. [Marchetti et al., 2020, p. 178].

³ Состав группы: А.С. Балахванцев, О.В. Бельш, Т.О. Двуреченская. Большую помощь в организации работ на памятнике нам оказал иракский археолог Амир Абед (г. Дивания), которому мы ещё раз выражаем свою искреннюю благодарность.

участков [Marchetti et al., 2020, p. 179, fig. 21–23]. По новым, уточнённым данным, на пике своего развития в парфянский и сасанидский периоды Телль Джидр занимал площадь около 430 га, протянувшись на 4,4 км с северо-запада на юго-восток и на 1,9 км с юго-запада на северо-восток, и соперничал со столицей обеих империй Ктесифоном [Marchetti et al., 2020, p. 189].

Долгое время было непонятно, с каким из известных по письменным источникам городов можно отождествить Телль Джидр [Adams, Nissen, 1972, p. 52–53; Nissen, 1975, S. 35, Anm. 144; Powell, 1980]. В ходе исследований иракско-итальянской команды в 2016 г. на городище был найден кирпич царя Ур-Намму, основателя III династии Ура, с посвящением богу Ишкуру, центром почитания которого был Каркар [Marchetti et al., 2017, p. 70]. Это открытие подтвердило гипотезу о тождестве Телль Джидра и Каркара.

КАРКАР В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Имя находящегося на юге Месопотамии Каркара⁴ очень редко встречается в письменной традиции⁵. Одно из самых ранних упоминаний культа Ишкура (позднее отождествляемого с Ададом) в этом месте, по-видимому, содержится в списке богов и топонимов из Фары (SF 7). Исторически более достоверным свидетельством можно считать надпись Утухенгала, в которой Каркар фигурирует как культовый центр бога грозы Ишкура (AO 6018). Сама логографическая запись названия города – IM^{ki} (IŠKUR^{ki}) – определяет его в первую очередь как место почитания этого божества. В лексических списках логограмма соответствует аккадскому прочтению *ka-ar-ka-ra* или *ka-ak-ru* (подробнее см. [Renger, 1970, S. 73; Schwemer, 2001, S. 136–140]). «Храм Ишкура (в) Каркаре» (e₂-^diškur karkar^{ki}) упоминается также в колофоне одного из гимнов, приписываемых Энхедуане, дочери Саргона Аккадского, однако у нас нет надёжных данных для датировки этого текста [Schwemer, 2001, S. 136, Anm. 945].

В текстах старовавилонского периода Каркар (IM^{ki}) упоминается в прологе к «Законам Хаммурапи» (CH iii 55–64): «...(Хаммурапи) светлый князь, обеты которого знает Адад; умиротворивший сердце героя Адада в Каркаре, установивший (всё) необходимое в Эугалгале⁶ (храм Ишкура/Адада в Каркаре)...»⁷, а также в датировочной формуле Рим-Сина II из Ларсы (RS 12)⁸. Видимо, город не обладал политической независимостью и находился в сфере влияния Вавилона и Ларсы [Zomer, 2019, p. 112].

Заслуживает внимания билингвальный фрагмент средневавилонского текста (VS 17 43 // CBS 7884), в котором говорится о восстании в Каркаре (IM^{ki}), по-видимому, в контексте событий правления царей Аккада. Сведения эти весьма отрывочны, в тексте называется некая сотня воинов из Каркара⁹, вероятно, участвовавших в восстании против «царя вселенной» (LUGAL IMIN); упоминаемый в тексте «меч (кинжал) Каркара» (^ḡig^ḡ, Karkar(IM)^{ki}), который был ниспровергнут, может быть метафорически, хотя и не бесспор-

⁴ О Каркаре (IM^{ki}) см. [Renger, 1970; Edzard, 1976–1980].

⁵ Ввиду обзорного характера очерка письменных источников мы приводим лишь наиболее значимые упоминания о Каркаре в текстах разных исторических периодов. Более полные сведения вместе с литературой см. по указанным в ссылках работам.

⁶ é-u₂-gal-gal-la – «Храм великих бурь» [George, 1993, p. 152, No. 1130; Schwemer, 2007, p. 131].

⁷ CH iii 55–64: *ru-bu-um el-lum ša ni-iš qa₂-ti-šu* ^dIM *i-du-u₂, mu-ne-eḫ li-iḫ-bi* ^dIM *qu₂-ra-di-im i-na* IM^{ki} *mu-uš-ta-ak-ki-in si₂-ma-tim i-na* E₂-UD.GAL.GAL.

⁸ *mu nin.dingir* ^diškur ša₃ Karkar (IM)^{ki} *ba.ḥun.ga₂* [Stol, 1976, p. 20].

⁹ Цит. по [Zomer, 2019, p. 113–115].

^A (VS 17 43) 3': *1 me-at erin₂-ḫi-a ša₃ Karkar(IM)^{ki}-ta* [].

^B (CBS 7884) 1: *1 me^{ma-at} erin₂-ḫi-a ša₃ <Karkar(IM)>^{ki}-ta im-ta-e-de₃.*

^A (VS 17 43) 4': *me-at ERIN₂.MEŠ iš-[u⁷] li-iḫ-bu* [].

но, соотнесён с предводителем восставших [Zomer, 2019]. Как бы то ни было, историческая достоверность событий, о которых идёт речь в тексте, не вполне доказана.

Наконец, хотелось бы отметить упоминания о Каркаре в текстах I тыс. до н.э. Это представляется особенно интересным, поскольку, как отмечалось выше, археологические материалы на Телль Джидре начиная с посткасситского времени и вплоть до парфянского периода ранее не были известны. Так, Каркар вместе с другим центром культа Адада Заббаном упоминаются в эзотерическом списке KAR 142, а также в комментариях к заклипаниям VAT 8928 // KAR 94 [Frahm, 2011]. Эти тексты новоассирийского времени датируются VII в. до н.э.

Как можно заметить, Каркар упоминается в источниках специфических жанров, которые не могут использоваться как прямые свидетельства существования города, обладающего реальным политическим или даже религиозным значением. Этот тезис косвенно подкрепляется отсутствием каких-либо упоминаний о Каркаре в ассирийских и вавилонских царских надписях I тыс. до н.э., так же как и в большом корпусе административных документов ассирийской канцелярии, опубликованных в серии State Archives of Assyria. В то же время известно несколько документов нововавилонского и ахеменидского периодов, в которых вновь фигурирует IM^{ki} [Zadok, 1985, p. 195]¹⁰. Один из них (TBER Pl. 42: AO 17 612.41'), выпущенный в городе IM^{ki}, датируется позднеахеменидским временем. Каркар (IM^{ki}) также трижды фигурирует в одном из поздних астрономических текстов с описанием микрозодиака (TCL 6 12 г 7)¹¹, который датируется селевкидским периодом¹². В источниках парфянского и сасанидского времени Каркар не упоминается ни разу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

Дистанционным зондированием мы занимались всего два дня. В первый день съёмка происходила на северной части памятника (рис. 2, 1), где большая часть территории изуродована грабительскими ямами и напоминает лунный пейзаж (рис. 3). Второй день был посвящён южной части памятника (рис. 2, 2–3), где его сохранность значительно лучше. Из-за недостатка времени не удалось избежать огрехов. Отсутствие возможности выполнить текущую работу над ошибками, первично обработать и изучить снимки, чтобы затем, на следующий день, доснять недостающие или переснять плохо получившиеся участки, конечно, оказали влияние на итоговый результат. Учитывая, что наши исследования носили рекогносцировочный характер, собранная информация поможет не только сформировать стратегию дальнейших исследований, но и стать существенным подспорьем в будущей работе.

Основная особенность степной местности юга месопотамской низменности (в контексте применения дистанционного зондирования) состоит в том, что в результате постоянных эрозивных процессов (прежде всего, дефляции) не только не происходит накопления наносных напластований, но и в некоторой степени обнажаются древние стены. В нашем случае особенной удачей было проведение съёмки сразу после дождя: из-за существенной разницы

¹⁰ YOS 7 152 10: ^{um}IM^{ki}; TMH 2/3 34 3: *ma-kal-lu-u₂ ša₂ IM^{ki}*; TMH 2/3 34 19: *ša-pi₂-ir ša₂ IM^{ki}*, цит. по: [Zadok, 1985, p. 195].

¹¹ Каркар последовательно соотносится с тремя зодиакальными созвездиями – Рыбами, Овном и Тельцом [Montgoye, 2016, p. 177ff.].

¹² Начало строки с датировочной формулой (TCL 6 12 г 17), к сожалению, разбито, однако имя царя Антиоха ([... ^{um}] *an-ti-ḫi-ku-su* 'LUGAL', единоличное правление – без соправителя) позволяет датировать табличку временем правления Антиоха II (261–246 гг. до н.э.), Антиоха III (222–210, 192–190 гг. до н.э.) или Антиоха IV (170–164 гг. до н.э.). Царствование Антиоха I (281–261 гг. до н.э.), вероятно, следует исключить, так как датировочные формулы этого периода обычно упоминают соправителя.

в плотности между стенами и окружающими их почвами они по-разному впитывают и удерживают влагу, что приводит к значительному увеличению видимой контрастности.

По результатам маршрутов и дистанционного зондирования можно выделить два основных участка памятника – это Северный город и Южный город I.

Видимо, освоение местности происходило в две фазы:

1 – заселение западного берега крупной водной артерии (рукав Евфрата) (рис. 2, 1, б).

2 – основание «пятиугольного» города, вписанного в местную ирригационную систему (рис. 2, 2, 9).

На данный момент территория Северного города нуждается в значительных дополнительных исследованиях, однако некоторые предварительные данные всё же получены. Город расположен на западном берегу одного из протоков Евфрата. Его очертания близки к овалу, вытянутому с юго-запада на северо-восток. Улицами он разделён на кварталы. Вероятно, что город имеет внутреннее деление, состоящее из структур, напоминающих городские агломерации, которые были обнесены стенами. В северо-восточной части находится целый ряд общественных зданий (рис. 2, 5–7). Площадь Северного города составляет около 200 га, но для уточнения его границ и площади потребуются дополнительные целенаправленные работы.

Планировка зданий разнообразна. При этом стоит учитывать, что в подавляющем большинстве видимые нам планы построек относятся к наиболее поздним периодам. Существуют дома, как состоящие всего из нескольких камер, так и из множества комнат, сгруппированных вокруг центрального двора. Такой тип строений известен еще в III–II тыс. до н.э. Из близких примеров можно привести Абу Салабих. Этот памятник раскопан практически на 30 %, что делает его одним из наиболее изученных и представительных с точки зрения урбанистики в регионе [Vallet, 2020, p. 355]. Постройки в Абу Салабихе строились по определенной модели: дома правильной геометрической формы, комнаты организованы вокруг внутреннего двора [Vallet, 2020, p. 355]. Близкие аналогии встречаются в находящемся в Турции Титриш Хойюке (Titriş Höyük). Исследователи видят месопотамское влияние в том, что дома построены по принципу планировки с внутренним двором в центре [Vallet, 2020, p. 359]. Схожая ситуация наблюдается на памятнике Хафаджа (Khafadjah) [Vallet, 2020, p. 357] (рис. 4).

В северо-восточной части города расположено несколько общественных зданий, среди которых можно выделить сооружение, интерпретируемое как храм (рис. 2, 5; 5, А). Храм имеет овоидную форму, относительно центра города смещён к северо-западу. Возможно, храм был построен на невысокой платформе или на возвышенности, так как является самой высокой точкой города. Смещение храмовых и дворцовых комплексов к периферии и постройка их на искусственно возведенных или естественных возвышениях также являются знаковыми маркерами месопотамского градостроительства III–II тыс. до н.э. [Stone, 1995, p. 308, 329; Vallet, 2020, p. 358]. Однако мы не склонны считать, что виднеющиеся на поверхности останки зданий датируются III тыс. до н.э. Скорее, это – отголосок изначальной планировки города, сохранённой на протяжении времени.

В 60 м к юго-западу от храма находится квадратное, возвышающееся над поверхностью строение площадью 0,5 га (возможно, дворец) (рис. 5, Б). В 60 м к востоку от дворца обнаружено ещё одно здание, обладающее признаками общественного, однако оно сильно повреждено при грабительских раскопках.

К северу (ок. 270 м) и югу (ок. 650 м) от храма зафиксированы части крепостной стены (рис. 2, 4). В нашем распоряжении имеются данные преимущественно о северной стене (рис. 6). Длина прослеженного отрезка – 168 м. Стена имеет три башни, абрис одной из них сохранился достаточно хорошо: квадрат со стороной 5 м, внутрибашенное пространство

имеет дугообразную в плане форму. Расстояние между башнями 31 м и 20 м. Застройка осуществлялась как с южной, так и с северной стороны стены, что может свидетельствовать о делении города по типу городской агломерации.

Южный город (рис. 7) появился значительно позже Северного. Ко времени его основания русло рукава Евфрата (рис. 2, 6) уже пересохло, и основными артериями водоснабжения на тот момент являлись два канала (рис. 2, 9), между которыми и был вписан город. На сегодняшний день отчетливо видно, как русла этих каналов перекрывают русло протока Евфрата (рис. 8). Последовательность существования древних русел определяет последовательность основания городов.

Город имеет пятиугольную форму (рис. 9), разделён улицами примерно на 45 кварталов и обнесён крепостной стеной. Длина сторон примерно 305, 605, 422, 315 и 660 м, а площадь – ок. 32 га. Внешняя стена укреплена полукруглыми башнями (рис. 9, 2) с внутренними помещениями. Расстояние между башнями колеблется в диапазоне между 12 и 15 м, диаметр башен – 8 м. Однако системность этих значений необходимо уточнить местными замерами на разных участках стены. Зафиксированы западный и восточный входы (рис. 9, 10; 10, 1), располагающиеся между башнями и через башни. Углы городской стены укреплены круглыми башнями. Аналогичные башни характерны для сасанидской фортификации: Топрах-кала в южном Дагестане, Бишапур, Дестегерд, Ктесифон [Гаджиев, Магомедов, 2008, с. 282; Farrokhi et al., 2021, p. 121–122].

В центре города находится квадратная цитадель площадью 1 га (рис. 11). Её стены укреплены квадратными башнями и имеют внутрстенные помещения (рис. 11, 2). В центре цитадели располагается прямоугольное, многокамерное здание (рис. 11, 1).

Позже, за границей крепостных стен, с противоположной стороны канала, который ограничивает южный город с севера, появилась ещё одна крупная агломерация – Южный город II (рис. 2, 3). Объект имеет подквадратно-прямоугольную форму площадью ок. 10 га и разделён примерно на 11 кварталов. Примечателен тот факт, что постепенно Южный город II (рис. 12, 2) разросся к югу, перекрыв заплывшее или целенаправленно засыпанное русло бывшего канала (рис. 12, 3), и вплотную приблизился к северной оборонительной стене Южного города I (рис. 12, 1). На данном этапе исследований фортификации на территории Южного города II не обнаружено.

СБОР И АНАЛИЗ КЕРАМИКИ

В условиях спешки было крайне сложно собрать полноценный керамический корпус с возможностью точной датировки. Осложняло задачу и то обстоятельство, что керамика отбиралась не системно с конкретных квадратов в логически определяемых границах, а по пути нашего маршрута первого дня. Обширная территория памятника, по всей вероятности, обживалась не одновременно. Также часть керамики была поднята из вывалов и естественных промоин. В связи с этим здесь будут описаны лишь наиболее яркие и часто встречаемые формы.

Самым ранним стоит считать обнаруженный в крайней северной части памятника, к юго-востоку от современной исламской святыни, фрагмент стенки сосуда с росписью (рис. 13, 1)¹³. Цвет черепка – светло-зелёный, геометрическая роспись нанесена чёрной краской. К сожалению, перед нами – непрофильная часть сосуда. Однако характерная роспись даёт возможность отнести этот фрагмент к периоду позднего Убайда [Adams, 1981, p. 302; Gavagnin et al., 2016, p. 126, fig. 6. 1].

¹³ В ссылках на рис. 13–15 цифры после запятой означают отсылку к нумерации объектов внутри самих иллюстраций.

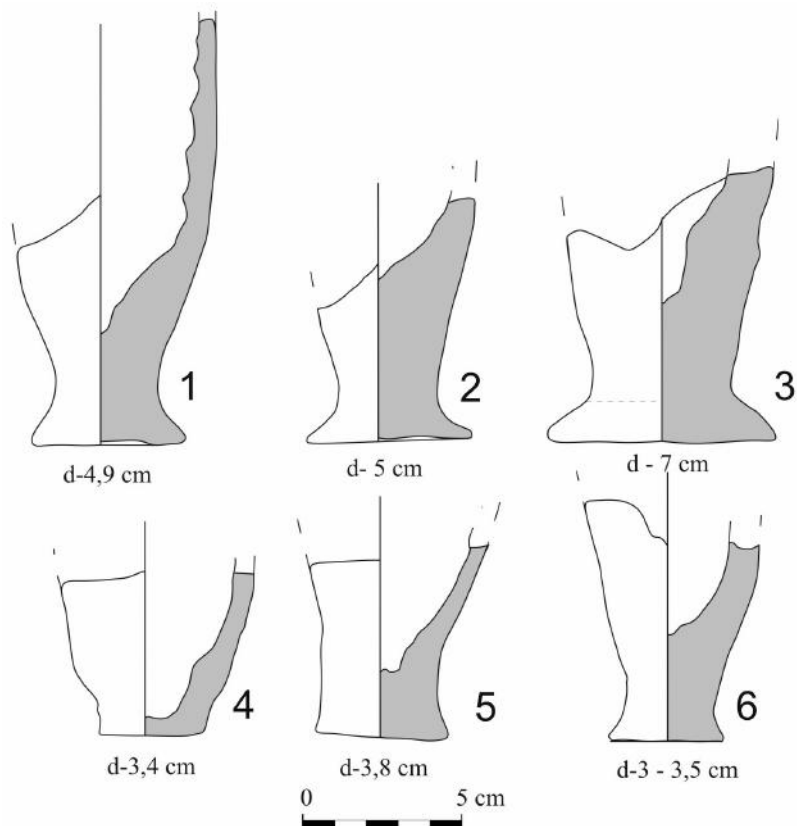

Рис. 14. Кубки.

Fig. 14. Goblets.

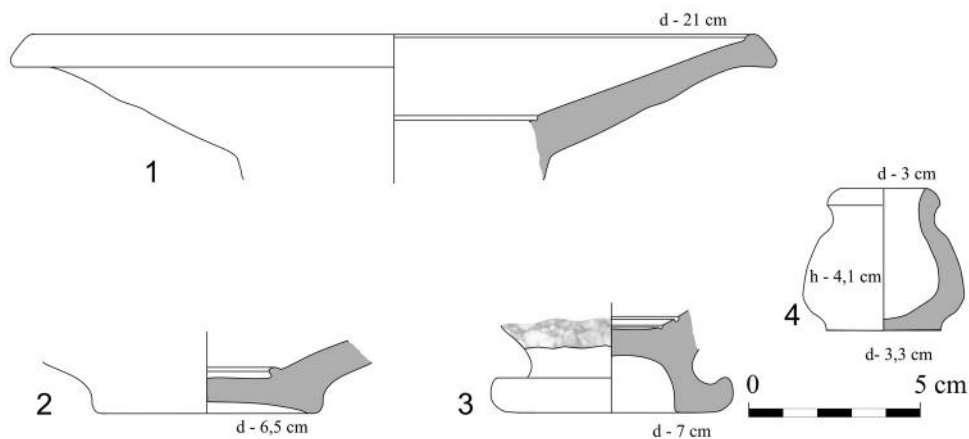

Рис. 15. Эллинистическая керамика.

Fig. 15. Hellenistic pottery.

Нами были собраны донные части небольших сосудов (рис. 14, 1–6) с простыми и коническими основаниями. Диаметр донец колеблется от 3,5 до 5 см. Цвет внешней стороны черепка варьируется от светло-коричневых до светло-зеленоватых оттенков. Изделия сформованы на гончарном круге и обожжены в высокотемпературном окислительном режиме. Подобные сосуды хорошо известны и фигурируют в литературе как кубки (goblet) [Adams, 1981, p. 306; Calderbank, 2018, p. 468; Marchetti et al., 2020, p. 180], чаши (chalice) [Adams, 1981, p. 318] или длинные кубки [Янковский-Дьяконов и др., 2023, с. 235]. Время появления этого керамического типа дискуссионно. Так, некоторые авторы определяют границы его существования XVIII–XII вв. до н.э. [Armstrong, Gasche, 2014, p. 101]. В тоже время, непосредственно кубки (goblet) как форма появляются раньше, в раннединастический период [Adams, 1981, p. 306, fig. 6.; Marchetti et al., 2020, p. 180, fig. 7]. Обнаруженные нами фрагменты (рис. 14, 1–3) по своей форме и цвету черепка находят наиболее близкие аналогии среди кубков касситского периода [Adams, 1981, p. 306, fig. 13; Armstrong, Gasche, 2014, p. 60; Calderbank, 2018, p. 468; Marchetti et al., 2020, p. 182–183]. Однако три фрагмента имеют отличия (рис. 14, 4–6). У них простые, достаточно толстые донца 3–4 см в диаметре с толстой вытянутой ножкой. Такие формы существовали вплоть до раннединастического периода [Adams, 1981, fig. 6h, 6i; Højlund, 1986, type 83; Calderbank, Moon, 2017, p. 76]. Фрагменты ножек были подобраны нами в северной части памятника к юго-западу от северных укреплений.

Отдельное внимание стоит уделить фрагментам глазурованной керамики. Тесто найденных нами фрагментов – светлое, хорошо отмученное, с низким уровнем пористости. Цвет глазури варьируется от бледного зеленовато-жёлтого¹⁴ до качественного тёмно-зелёного. На некоторых фрагментах она практически не пострадала и лежит плотным слоем (рис. 13, 5), на других потрескалась, отслоилась или выцвела (рис. 13, 3–4).

Особый интерес представляют три фрагмента рыбных блюд (рис. 15, 1–3). У одного из них – дисковидное вогнутое дно с центральным углублением – «соусником», выделенным выступающим валиком (рис. 15, 2). Фрагмент покрыт плохо сохранившейся светло-серой глазурью, которая, судя по количеству зеленоватого налета, первоначально была зелёной. Слегка отогнутый заострённый венчик (рис. 15, 1) покрыт потрескавшейся тёмно-зелёной глазурью. Стенки – пологие, что в известной мере является хроноиндикатором раннего периода бытования рыбных блюд. Эти фрагменты представляют достаточно распространённый вариант рыбного блюда и находят аналогии в эллинистических слоях Селевкии на Тигре [Debevoise, 1934, fig. 194], Нимруда [Oates, 2005, fig. 16, no. 51], а также Файлаки [Hannestad, 1983(2), p. 199]. Третий фрагмент (рис. 15, 3) – сложнопрофилированное высокое кольцевое донце, предположительно от рыбного блюда с центральным углублением – «соусником», выделенным концентрическими кругами.

Нам также удалось обнаружить археологически целый, предположительно косметический, миниатюрный сосуд (рис. 15, 4), покрытый зелёной глазурью. Наиболее близкая аналогия происходит из Селевкии на Тигре [Debevoise, 1934, p. 88, fig. 239]. Этот миниатюрный сосуд, датируемый 141 г. до н.э. – 43 г. н.э., схож с нашим не только формой, но и наличием сине-зелёной глазури. Аналогичные по форме сосуды, но неглазурованные или покрытые глазурью другого цвета (преимущественно серовато-белого), происходят из Селевкии на Тигре [Debevoise, 1934, p. 52, 54, 108, fig. 56, 66, 321], а также выявлены в эллинистических слоях Файлаки [Hannestad, 1983(2), p. 28, pl. 329]. Сочетание светлого теста глины и плотной тёмно-зелёной глазури может относиться к позднему парфянскому периоду (начало нашей эры – 225 г. н.э.) [Hannestad, 1983(1), p. 14].

¹⁴ Вероятно, изначально она была зелёной, но со временем выцвела.

В крайней северной части памятника, на территории неукреплённой городской застройке, к юго-востоку от современной исламской святыни, нами были обнаружены непрофильные фрагменты керамики с орнаментальным поясом, состоящим из штампованных розеток (рис. 13, 2). Сходное декорирование сосудов штампованными изображениями известно на чашах, обнаруженных в городском квартале Шуанна в Вавилоне и датированных концом III–II вв. до н.э. [Cellerino, 2004, p. 108, fig. 12.85–86]. Однако технология нанесения штампа различается. Обнаруженный нами фрагмент, вероятнее всего, относится к тарной посуде и имеет достаточно толстые стенки (0,5–1 см); штампованные декор оттиснут на внешней стороне без значительной деформации тулова. На тонкостенных чашах штамп наносился несколько иным способом: гончар с внутренней стороны пальцем продавливал стенку, а с внешней наносил штамп, из-за чего чаша становилась более рельефной [Cellerino, 2004, p. 108]. Данное различие имеет определённое значение, однако сама традиция декорирования керамики штампованными изображениями появилась в южной Месопотамии при Ахеменидах и бытовала до конца эллинистической эпохи [Hannestad, 1983(1), p. 60; Cellerino, 2004, p. 108; Marchetti et al., 2020, p. 184].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К каким же выводам можно прийти на основе результатов, полученных нами в течение двух неполных дней работы на городище и нескольких месяцев сбора и анализа материала в Москве? Прежде всего, находки фрагментов керамики, украшенной орнаментальным поясом из штампованных розеток, и рыбных блюд, а также упоминания Каркара в клинописных источниках позднеахеменидского и селевкидского времени позволили уточнить имеющиеся представления об этапах обживания городища, в частности, утвердительно ответить на вопрос о существовании поселения в ахеменидский и эллинистический периоды.

Однако тут же перед нами возникает новый вопрос: почему в период своего наивысшего расцвета при Аршакидах и Сасанидах город полностью исчезает из поля зрения письменных источников? Объяснение может заключаться как в изменении названия памятника, фигурировавшего теперь в документах под своим новым именем, так и в археологической неизученности Телль Джидра. Между тем, несмотря на прекращение в Ираке боевых действий, археологические памятники на прилегающих к Каркару территориях сталкиваются с многочисленными угрозами: строительные и сельскохозяйственные работы, деятельность «чёрных копателей» [Marchetti et al., 2018, p. 14]. Поэтому только проведение полномасштабных археологических раскопок может спасти Телль Джидр (Каркар) для науки и разрешить загадку одного из самых долгоживущих городов Междуречья.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

АО – Antiquités orientales.

CBS – Catalogue of the Babylonian Section, University Museum in Philadelphia.

CH – Codex Hammurabi (Законы Хаммурапи).

KAR – Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts.

PIHANS – Publications de l'Institut historique et archéologique néerlandais de Stamboul.

RS – Датировочные формулы Рим-Сина II (цит. по [Stol, 1976. Pp. 18–23]).

SF – Deimel A. *Schultexte aus Fara*. Leipzig: Hinrichs, 1923.

TBER – Durand J.-M. *Textes babyloniens d'époque récente. Études assyriologiques. Recherches sur les grandes civilisations*. Cahier no. 6. Paris: Editions A.D.P.F., 1981.

TCL 6 – Thureau-Dangin F. *Textes Cunéiformes du Louvre. T. VI: Tablettes d'Uruk à l'usage des prêtres du temple d'Anu au temps des Séleucides*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1922.

- TMH 2/3 – Krückmann O. *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte. Texte und Materialien der Frau Professor Hilprecht*. Collection 2/3. Leipzig: Hinrichs, 1933.
- VAT – Museumssignatur Berlin (Vorderasiatische Abteilung Tontafel).
- VS – Vorderasiatische Schriftfdenkmäler der (Königl.) Museen zu Berlin.
- YOS 7 – Tremayne A. *Records from Erech, Time of Cyrus and Cambyses*. Yale Oriental Series, Babylonian Texts 7. New Haven: Yale University Press, 1925.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г. Топрак-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в южном Дагестане. *Археология Кавказа и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию члена-корреспондента РАН, профессора Р.М. Мунчаева*. Ред. Н.Я. Мерперт, С.Н. Кореневский. М.: Таус, 2008. С. 276–297 [Gadzhiev M.S., Magomedov R.G. Torpakh-kala – Kura-Araxes Settlement and Sasanian City in Southern Dagestan. *Archeology of the Caucasus and the Middle East. Collection for the 80th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor R.M. Munchaev*. Eds. N.Ya. Merpert, S.N. Korenevsky. Moscow: Taus, 2008. Pp. 276–297 (in Russian)].
- Янковский-Дьяконов А.И., Кальдербанк Д., Гусак Л.А. Керамика Телля Дехайла-1 по результатам полевых исследований 2018–2021 гг. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 230–245 [Jankowski-Diakonoff A.I., Calderbank D., Gusak L. Pottery from Surveys and Excavations at Tell Dehaila-1 (2018–2021). *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 230–245 (in Russian)].
- Adams R. *Heartland of Cities. Surveys of Ancient Settlement and Land Use on the Central Floodplain of the Euphrates*. Chicago: The Oriental Institute, 1981.
- Adams R., Nissen H.J. *The Uruk Countryside. The Natural Setting of Urban Societies*. Chicago: The Oriental Institute, 1972.
- Armstrong J.A., Gasche H. *Mesopotamian Pottery: A Guide to the Babylonian Tradition in the Second Millennium B.C.* Ghent, Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2014.
- Bergmann E.S.J. *Codex Hammurabi. Textus primigenius, edition tertia*. Roma: Pontificium Institutum Biblicum, 1953.
- Calderbank D. *Moulding Clay to Model Sealand Society. Pottery Production and Function at Tell Khaiber, Southern Iraq*. PhD Dissertation. Manchester: University of Manchester, 2018.
- Calderbank D., Moon J. A Ceramic Assemblage of the Early Literate Periods from Sumer. *At the Dawn of History. Ancient Near Eastern Studies in Honour of J. N. Postgate*. Vol. 1. Eds. Y. Heffron, A. Stone, M. Worthington. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2017. Pp. 73–84.
- Cellerino A. La ceramica dal sondaggio di Shu-Anna a Babilonia. *Mesopotamia*. 2004. Vol. 39. Pp. 93–167.
- Debevoise N.C. *Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris*. Ann Arbor: University of Michigan, 1934.
- Edzard D.O. IM. *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 5. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1976–1980. S. 63–65.
- Farrokh K., Karamian G., Karamian H. Military Architecture and the Four-Spähed System for Defense of the Sasanian Empire (224–651 CE). *Historia i Świat*. 2021. Vol. 10. Pp. 117–151.
- Frahm E. Commentary on *Maqlû* 1–3, *Šurpu* 3 (CCP 2.1.D). 2011. *Cuneiform Commentaries Project* (E. Frahm, E. Jiménez, M. Frazer, K. Wagensonner), 2013–2024. URL: <https://ccp.yale.edu/P369075> (accessed: 27.03.2024).
- Gavagnin K., Iamoni M., Palermo R. The Land of Nineveh Archaeological Project: The Ceramic Repertoire from the Early Pottery Neolithic to the Sasanian Period. *Bulletin of the American Society of Oriental Research*. 2016. Vol. 375. Pp. 119–169.
- George A.R. *House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1993.
- Hannestad L. *Ikaros. The Hellenistic Settlements*. Vol. II.1. *The Hellenistic Pottery from Failaka. With a Survey of Hellenistic Pottery in the Near East*. Aarhus: University Press, 1983(1).
- Hannestad L. *Ikaros. The Hellenistic Settlements*. Vol. II.2. *The Hellenistic Pottery Catalogue and Plates*. Aarhus: University Press, 1983(2).
- Højlund F. *Failaka/Dilmun. The Second Millennium Settlements*. Vol. 2. *The Bronze Age Pottery*. Aarhus: University Press, 1986.
- Marchetti N., Al-Hussainy A., Valeri M., Zaina F. Assessing Endangered Cultural Heritage in Central Iraq. Methods and Perspectives of the QADIS Survey Project. *Sumer*. 2018. Vol. 64. Pp. 11–34.
- Marchetti N., Al-Hussainy A., Benati G., Luglio G., Scazzosi G., Valeri M., Zaina F. The rise of urbanized landscapes in Mesopotamia: The QADIS integrated survey results and the interpretation of multi-lay-

ered historical landscapes. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 2019. Bd. 109. Pp. 214–237.

Marchetti N., Einwag B., Al-Hussainy A., Luglio G., Marchesi G., Otto A., Scazzosi G., Leoni E., Valeri M., Zaina F. QADIS. The Iraqi-Italian 2016 Survey Season in the South-Eastern Region of Qadisiyah. *Sumer*. 2017. Vol. 63. Pp. 63–92.

Marchetti N., Campeggi M., D'Orazio Cl., Gallerani V., Giacosa G., Al-Hussainy A., Luglio G., Mantellini S., Mariani E., Monastero J., Valeri M., Zaina F. The Iraqi-Italian QADIS Project: Report on Six Seasons of Integrated Survey. *Sumer*. 2020. Vol. 66. Pp. 177–217.

Monroe M.W. *Advice from the Stars: The Micro-Zodiac in Seleucid Babylonia*. PhD Dissertation. Providence: Brown University, 2016.

Nissen H.J. *Geographie. Sumerological Studies in Honor of Thorkild Jacobsen on His Seventieth Birthday June 7, 1974*. Ed. S.J. Lieberman. Assyriological Studies 20. Chicago: The Oriental Institute, 1976. S. 9–40.

Oates D. *Studies in the Ancient History of Northern Iraq*. London: Oxford University Press, 2005.

Powell M.A. Karkar, Dabrum, and Tall Gidr: An Unresolved Geographical Problem. *Journal of Near Eastern Studies*. 1980. Vol. 39. No. 1. Pp. 47–52.

Renger J. Die Lokalisierung von Karkar. *Archiv für Orientforschung*. 1970. Bd. 23. S. 73–78.

Schwemer D. *Die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen. Materialien und Studien nach den schriftlichen Quellen*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.

Schwemer D. The Storm-Gods of the Ancient Near East: Summary, Synthesis, Recent Studies, Part I. *Journal of Ancient Near Eastern Religions*. 2007. Vol. 7. No. 2. Pp. 121–168.

Sjöberg Å.W., Bergmann E., Gragg G.B. *The Collection of the Sumerian Temple Hymns*. Texts from Cuneiform Sources, III. Locust Valley, New York: Augustin, 1969.

Stol M. *Studies in Old Babylonian History*. PIHANS 40. Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1976.

Stone E.C. The Development of Cities in Ancient Mesopotamia. *Civilizations of the Ancient Near East*. Vol. I. Ed. J. Sasson. New York: Scribners Press, 1995. Pp. 235–248.

Vallet R. Town Planning in Third-Millennium Mesopotamia: a View from the Alluvial Plain. *Subartu*. 2020. Vol. XLII. Pp. 353–371.

Zadok R. *Geographical Names According to New- and Late-Babylonian Texts*. Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes VIII. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1985.

Zomer E. An Uprising at Karkar. *Journal of Cuneiform Studies*. 2019. Vol. 71. Pp. 111–120.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром археологии доисламского Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Head of the Center for Archeology of Pre-Islamic East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

БЕЛЫШ Олег Валерьевич – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Oleg V. BELSH, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

БЕРЗОН Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ekaterina M. BERZON, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.

ДВУРЕЧЕНСКАЯ Таисия Олеговна – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Taisia O. DVURECHENSKAYA, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

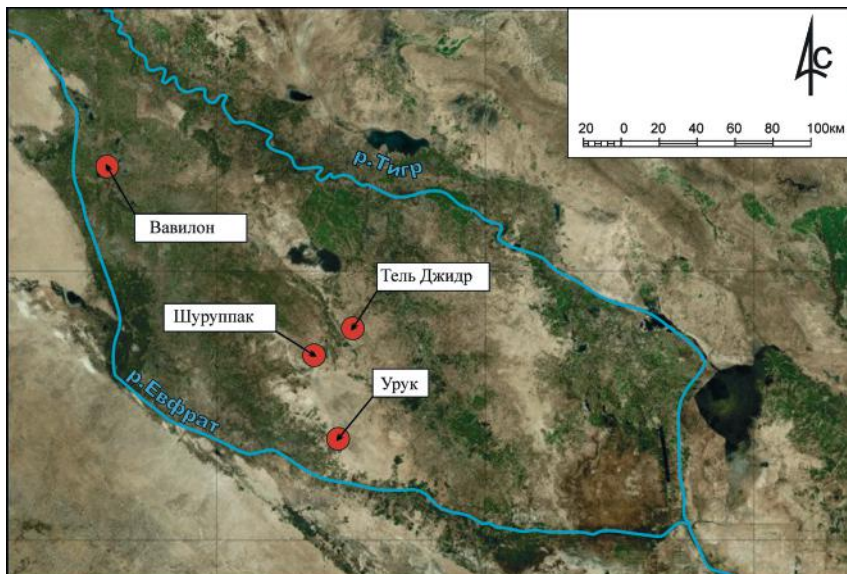

Рис. 1. Карта юга Месопотамии.
Fig. 1. Map of southern Mesopotamia.

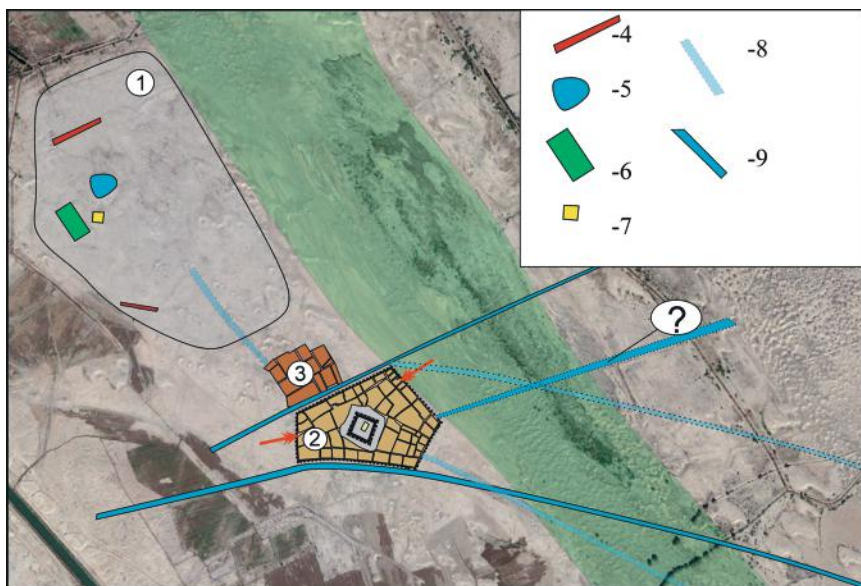

Рис. 2. План: 1 – Северный город; 2 – Южный город I; 3 – Южный город II;
4 – фортификация Северного города; 5 – Храм; 6 – Прямоугольное общественное здание;
7 – Дворец; 8 – пересохшие каналы; 9 – действующие каналы.

Fig. 2. Plan: 1 – Northern City; 2 – Southern City I; 3 – Southern City II; 4 – fortifications of the Northern City; 5 – Temple; 6 – Rectangular public building; 7 – Palace; 8 – dry canals; 9 – active canals.

Рис. 3. Частично разграбленный квартал. Вид сверху.

Fig. 3. Partially looted quarter. View from above.

Рис. 4. Планировка домов: 1, 2 – Титриш-Хойюк I; 3 – Хафаджа; 4 – Абу Салабих; 5, 6 – Телль Джидр.

Fig. 4. House layout: 1, 2 – Titriş Höyük I; 3 – Khafadjah; 4 – Abu Salabikh; 5, 6 – Tell Jidr.

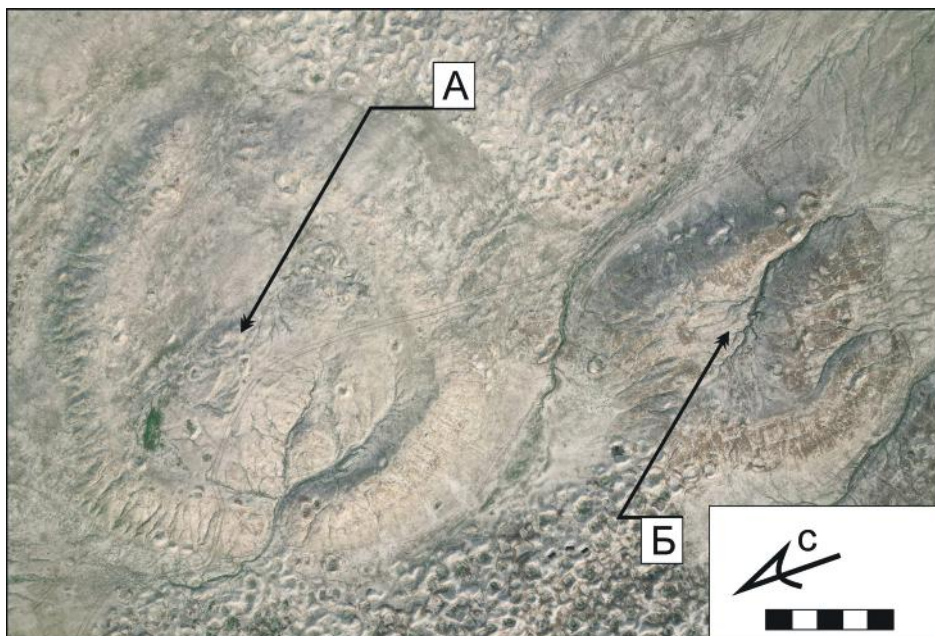

Рис. 5. Общественные здания. Вид сверху: А – Храм; Б – Дворец.
 Fig. 5. Public buildings. View from above: А – Temple; Б – Palace.

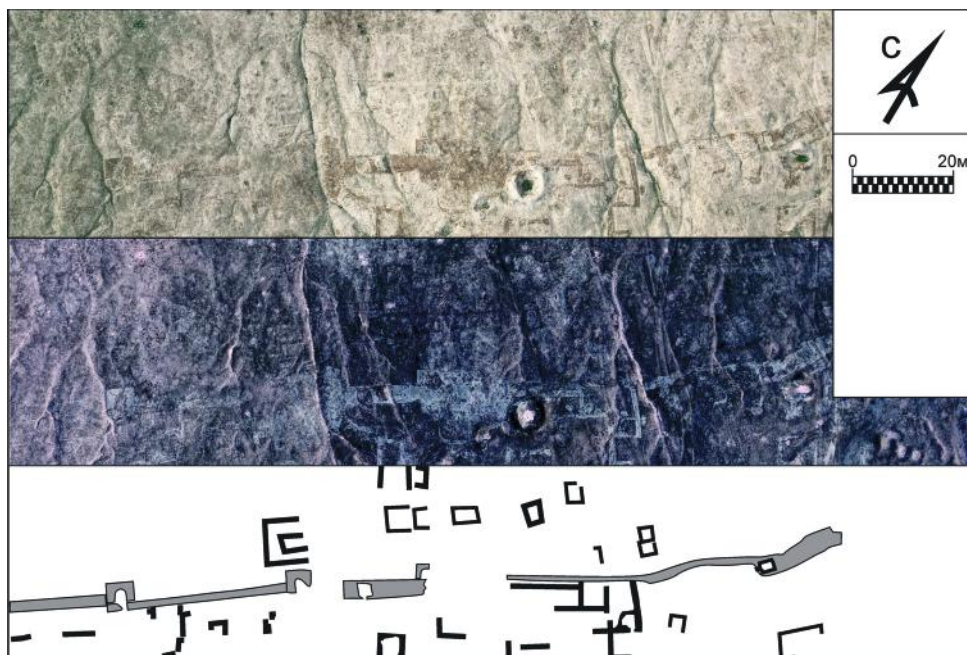

Рис. 6. Часть крепостной стены. Вид сверху.
 Fig. 6. Section of the fortress wall. View from above.

Рис. 7. Южный город. Вид сверху.
Fig. 7. Southern city. View from above.

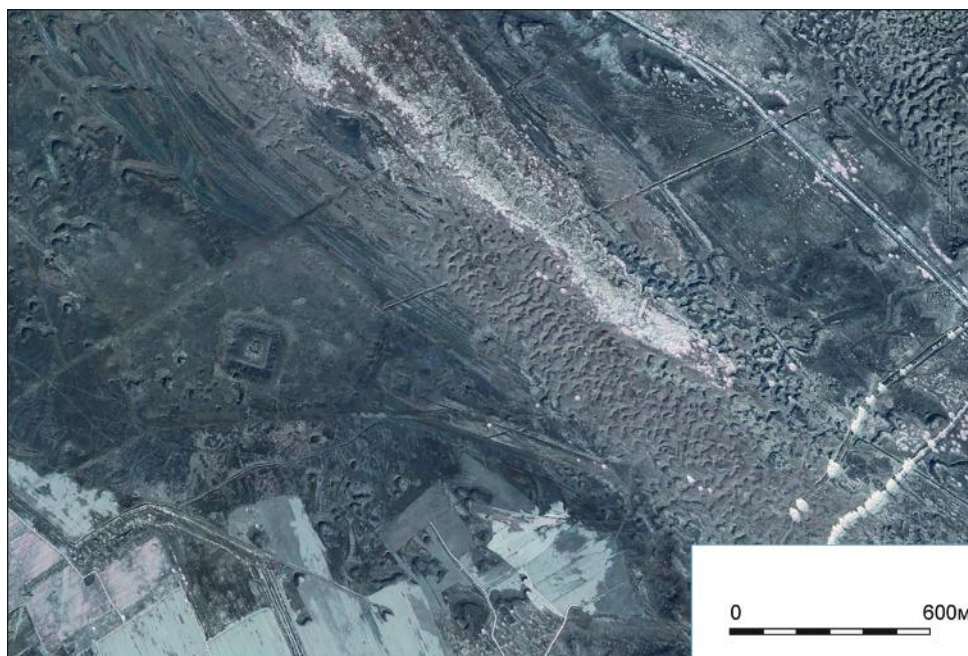

Рис. 8. Южный город в окружении ирригационных систем. Вид сверху.
Fig. 8. Southern city surrounded by an irrigation system. View from above.

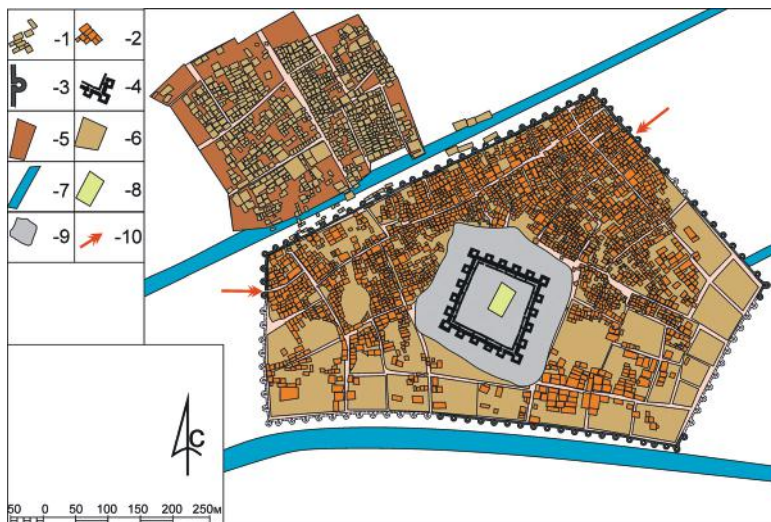

Рис. 9. Южный город (I, II). План с примерным расположением зданий: 1 – Дома Южного города II; 2 – Дома Южного города I; 3 – внешняя оборонительная стена; 4 – стена цитадели; 5 – кварталы Южного города I; 6 – кварталы Южного города II; 7 – каналы; 8 – здание в центре цитадели; 9 – оплыв крепостных стен цитадели; 10 – проходы в город.

Fig. 9. Southern city (I, II). Plan with an approximate location of buildings: 1 – Houses of the Southern city II; 2 – Houses of the Southern city I; 3 – external defensive wall; 4 – wall of the citadel; 5 – quarters of the Southern city I; 6 – quarters of the Southern city II; 7 – canals; 8 – building in the center of the citadel; 9 – meltdown of the citadel's fortress walls; 10 – entrances to the city.

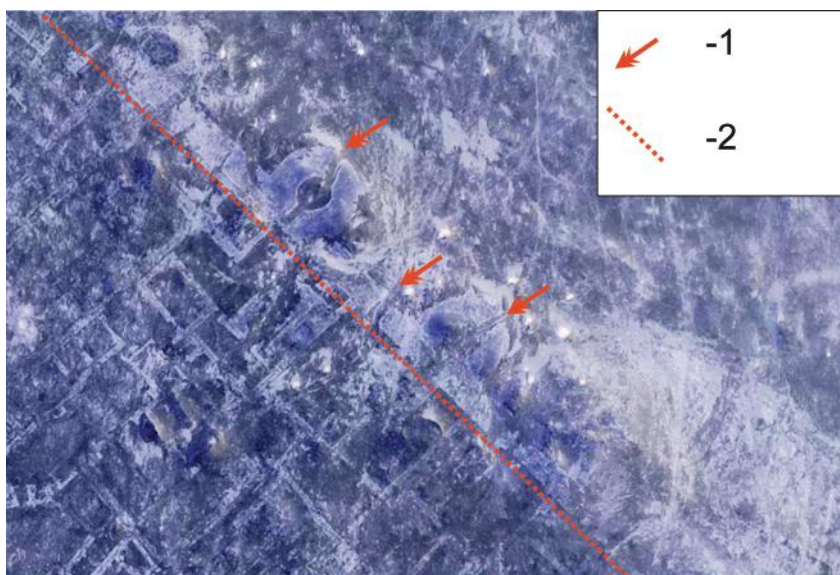

Рис. 10. Южный город I. Внешняя крепостная стена: 1 – проходы; 2 – крепостная стена с башнями.

Fig. 10. Southern City I. Outer fortress walls: 1 – entrances to the city; 2 – fortress wall with towers.

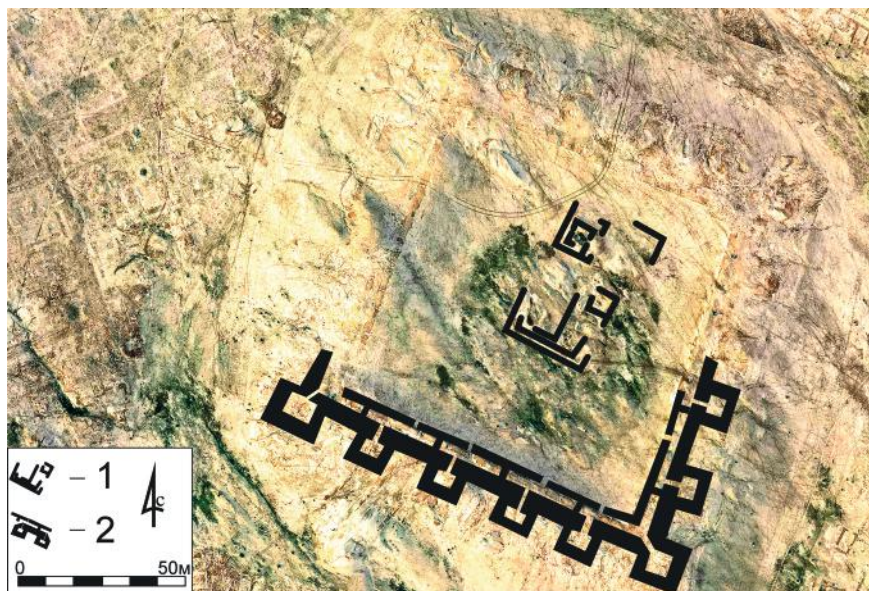

Рис. 11. Южный город I. Цитадель: 1 – центральное здание; 2 – крепостная стена с башнями.

Fig. 11. Southern City I. Citadel: 1 – central building; 2 – fortress wall with towers.

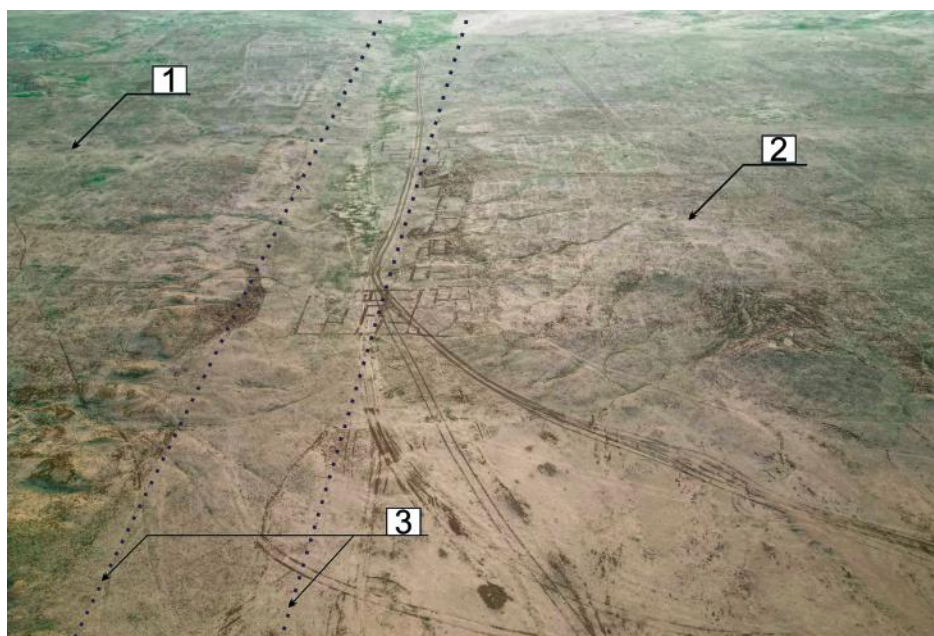

Рис. 12. Южный город I, II. Вид с северо-востока: 1 – Южный город I; 2 – Южный город II; 3 – северный канал.

Fig. 12. Southern City I, II. View from the northeast: 1 – Southern City I; 2 – Southern City II; 3 – Northern canal.

Рис. 13. Фрагменты керамики.
Fig. 13. Pottery fragments.

Иллюстрации к статье С.А. Гуломшоева, Н.А. Дубовой, М.Г. Никифорова

Рис. 1. Карта кишлаков в долине Язгулема. Красным цветом обозначены кишлаки, в которых мы собирали информацию.

Fig. 1. Map of the settlements in the Yazgulem valley.
The settlements where information was collected are marked red.